

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

ВСЕ КРАСКИ МИРА—ЧЕЛОВЕКУ ТРУДА!

РАССКАЗ ОБ ОПЫТЕ ШАХТЕРСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТВОРЧЕСТВО

С. Ерохин. Высокую культуру — человеку и производству. Вот мы выразили эту идею. Не слишком ли замахнулись? Все-таки шахта — производство, прямо скажем, грязное, мокрое, трудное. Какая же культура? Я скажу, как сам понимаю. Работает бригада. Нельзя работать. Уголь горит. И вдруг приходит и говорит: «Стоп, ребята! Помни и порядок лавы не приведет, ни с места!» Добчина прекращается, уголь на горе не идет, план под угрозой. И после вопроса почему остановили? Из-за мелочей! — кричат ребята. Да, из-за десятка разных мелочей. Одни чуть не так поставили стойку, другой по ломаному решетцу не заметил. Решетка — это сменная транспортная, по которой уголь доставляется из лавы. Третий еще не канучко-то мечтает руки машины. А работа идет! Все вроде бы основным делом заняты. Вдруг остановили лаву. Правильно остановили. Техника безопасности потребовала, да и просто в пылу никто не заметил, что работы вытекли халтура. В итоге простой. Нет плана, нет заработка. А начиналось-то с пустяка. Таким образом, пекультурная работа — это невыгодная работа. Невыгодная и для рабочего человека, и для общества. Как говорится, ни себе, ни людям. Культурный рабочий себя в мелочах послабление не дает. Он, если обратно сказать, и на работе при галстуке.

В. Прохоров. Причем существуют на все случаи свои технологические правила. И тот, кто нарушает, согласитесь, с ними знаком. Знает нарушает. Поэтому такая небрежность, это уже, можно сказать, выражение человеческой сути.

Но, мне кажется, здесь все же нельзя судить проще — некультурный работник и баста. Мы ведь десятками, сотнями, тысячами связаны со всеми шахтами, с инженерами, снабженцами, исполнительными цехами и т. д. И не может быть так: «вверху — отлично организованный труд, а внизу — шахта — беспорядок». Рабочий рассказывает, когда нет помои сверху, когда деревен, срывы, когда плохое планирование. Я вот не заглядываю ни в какие своды, с одного взгляда могу сказать, в каком бригаде работает человек: выполнит она план или не выполнит. Выполнит — у него глаза горят, речь весела. Он и в своей робе выглядит так, будто из свадьбы пришел. А какой он, когда план не выполняется? Совсем другой. И это же не только от него зависит.

С. Ерохин. Верно. В бригаде, где план выполнен — тишина прослушиваешь, ни спички греметь в укромном месте, ни ходящих из шахты ранние времени. Нет плана — кто использует характером, просится на другой участок. Кто слабее — волынит, филонит, как у нас говорят. И перво, что план не всегда от рабочего ставится зависит.

В. Прохоров. Я на нашем партийном собрании выступил. А после него сказали: «Тебе, Витя, хорошо. Когда ты на рекорд идешь, на тебя вся шахта работает. Вот ты и стал королем проходчиком!». А ведь это не так. Никого мы во времена скоростной не ущемляем. Здесь все легче доказуем. Просто встречаются иногда люди.. Не то зависят.. не то..

С. Ерохин. Значит, как я при себе эти рекорды называю? «Мески, когда каждый сидит на своем стуле». Инженеры, экономисты, подготовители, снабженцы. Интенсивно, как и положено, занимаются своим делом. А в конце — рекорд! Да не рекорд это. А результат, который можно получать, если все будут заниматься своим делом.

В. Прохоров. Не совсем согласен. Все ли от шахты зависят? Дисциплина рабочего, культуры его труда напрямую зависит на ту самую НТР со всеми вытекающими отсюда последствиями. Примером можно сказать, Копейский завод выпускает пылеводители для промышленных комбайнов. Так вот скажу прям: что пылеводители эти никак не годятся. Они или висят на складах, или стоят на шахтах для блеск. Значит, не отдаются отношения между заводом и шахтой. Могут привести пример, как мы из года в год переделываем получаемые с другого завода телескопические стойки. Тот, кто их проектировал, был в шахте? Сомневаюсь. Так же, что культурное производство, которое проочно, динамично связано с наукой, с проектировщиками, с заводами и т. д. Конечно, здесь и мы сами виноваты, что такой связи нет.

С. Ерохин. Это идет, пожалуй, от укоренившегося: мы люди маленькие, наше дело угорек днать, а обо всем остальном у начальства пусть голова болит.

Сломать такую психологию — значит сделать человека социально активным, хозяином производства. Вот задача из задач...

Здесь авторы хотели бы сделать первое отступление, чтобы рассказать о клубе «Проходчик».

КЛУБ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

Как бы догадывалась, чтобы стать членом клуба, требуется только одно — быть шахтером-проходчиком. Если вы таковым не являетесь, но ожидаетесь однажды вчерем в Малиновке в здании ДК «Прогресс», вас все равно встретят радушно. Просто вы не все поймете. Потому что здесь собираются люди, желающие после работы говорить о работе.

Скажите — плохой? Для этого есть служебное время? Возможно. Впрочем, на работе можно и о футболе. Но наши герои ни о том, ни о другом в рабочие часы поговорить не могут. Бригады отделены друг от друга. Каждая из них идет по своему коридору подземного лабиринта. Еще не до разговоров, потому что проходка — это метры. А метры — это темп! Наконец, в шахте темно, сырое, плющущо. Какие умы беседы...

Здесь же во Дворце — самовар, горы домашних пирогов, испещренные забытыми желаниями. За ушареные фотографиями, посыпаными окончанием скоростной проходки, дружескими шаржами. Б заседаниям клуба участвуют руководители шахты, объединения. Беседа пойдет, как говорится, на короткой ноге.

Приглашены и жены шахтеров. Конечно, им не всем все тонкости и сложности профессии нужны. Но сейчас давно осознано, насколько труда, почесты, полезна для общества эта работа. И когда тому, кто вышел в передовники, вручается награда, его жена чувствует себя королевой бригады.

Впрочем, прогрессивный имеет возможность потребовать удовлетворения. В зале вместо стенд с планшетами зданий, скажем, на квартал. Одна его графа пуста. Каждый бригадир может встать и написать, на сколько метров его коллектива наработан переворот план.

Это только внешне похоже на веселый аукцион. Необдуманных решений здесь не делают.

Довольная часть закончена. Кажется, проблемы обсуждены, планы намечены. А дальше. Снова проблемы! Выигрывает ли «король проходки» танцевальный марафон?

В. Прохоров. Мы ищем сегодня различные способы поднять престиж нашей профессии. Но иногда мне кажется, что дело даже не в престиже. Служится, и шахту человек любит, и работает хороший, а что-то не клеится, нет пружины какой-то. И в таких случаях оказывается, что уже и клуб, и другие формы общественной

Малиновка — рабочий поселок, возникший вокруг шахты имени 60-летия СССР. Это чуть больше 300 километров к югу от Кемерова. Сама шахта еще недавно называлась «Алардимская». Говорят, на изысканиях драматических, когда-то обитавших в этих местах, «алардов» однажды склон горы, поросший желтым кустарником. Горы, поросшие мелкосемянными, действительно окружают поселок: множество маленьких холмиков и бескрайних современных домов, кафе, детские сады, площади, скверы.

В Малиновку мы приехали, чтобы помочь и рассказать читателю, почему именно отсюда пришло письмо в редакцию:

«Мы встречались со множеством любых. Но из всех бесед больше всего запомнился диалог двух рабочих. Через этот разговор как бы прошли

стержень всех забот и проблем коллектива шахты, поселка. А главное — люди, которых мы слушали, ко всему, о чем бы ни говорили, относились с подлинным оптимизмом, с каким смотрят на сегодняшний и завтрашний день большинство жителей Малиновки.

Вот почему в основе рассказа о бедах и людях шахты имени 60-летия СССР лежит этот диалог.

Знакомьтесь: Серифий Максимович ЕРОХИН, заслуженный шахтер РСФСР, полный кавалер знака «Шахтерская слава», бригадир очистной бригады, Виктор ПРОХОРОВ, ученый производственник, бригадир комсомольско-молодежной бригады проходчиков.

Лучшие представители двух поколений шахтеров предприятия говорят о том, что их волнует сегодня.

вокруг, и он уже не может, совесть ему не позволяет оставаться в стороне.

С. Ерохин. Энтузиазм, он подчас в человеке превращает, идет импульс. Всюмы Владимира Ивановича Вайдурова. Был человек просто электрослесарем. А потом поручили ему заняться с мальчишками радиоделом, поддержали, помогли, и он стал багратом. Во-первых, с детьми, он сордом с отдыхает. Во-вторых, сам радиолюбительство... Они же из Малиновки на весь мир прославили. Связь поддерживается с Кемером, с Австралией, с Японией. Большое дело А Иван Иванович Сальников, называется было, сколько забот — председатель профкома. А он и книгу о шахте написал, и в самодельности первый человек.

В. Прохоров. А ведь выывает, что активность не очень удобна. Ведь все, кроме жить можно. Помимо, с чего началось наша движение за культуру производством? Пришел в редакцию нашей многотиражки машинист электровоза Казанов, принес письмо. А в нем ни много ни мало вопрос: можно ли так работать дальше? Причем вопрос не в воздухе висел, а на доказательствах держался. Человек, проработавший на шахте, можешь сказать, со дня ее основания, указал на конкретные и очень серьезные улучшения, недоработки, на халатность.

С. Ерохин. Согласитесь, что такое письмо можно было отложить и не предавать. Бывает, спускают на тормозах. Но секретарь парткома Михаил Александрович Корбашов — ведущий, руководство шахты поступили иначе. И поплыла в газете вроде бы небольшая заметка «Возьмите в союзники рабочую совместность». Выступление газеты стало обсуждаться на рабочих собраниях, потом — на парткоме. В результате и началось наше движение.

В. Прохоров. Хорошо, что оно началось симуляции. Само время его выдало.

С. Ерохин. Люди выдвинули. А сколько сил потратили наши коллеги. Бригадир Василий Николаевич Чушкин как депутат, как гражданский, чтобы добиться изменения расписания движения электричек и нашей шахте. Ведь всем было ясно, мучаются шахтеры, терпят их времена, однако, как заинтриговало кого-то из транспорта. И в итоге пришел Чушкин. Когда все будет так активны, мы многое сможем.

Отступление четвертое...

СЕМЬ НОТ И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Девочка лет семи в школьном фартучке, в автобусах на вырост сидела на сцене, от фартука. Зад был пуст. И только Батковен и Мусоргский, Шостакович и Стравинский внимательно смотрели на нее со стороны. Их лица были серьезны и взысканы. Девочка играла «У дороги чибисы».

Мы тихо вышли из зала и пошли по коридору. Мимо нас пролетел малышик — это был в пыльных ботинках с зачехленной балалайкой наперевес. Из каждого кабинета доносилась своя мелодия. А нам сильнее, будто большой оркестр настраивает свои инструменты и вот-вот начнется.

И погналась в газете вроде бы небольшая заметка «Возьмите в союзники рабочую совместность». Выступление газеты стало называть «шахтерской симфонией».

Представьте, что в специально назначенный день в школе стоятся праздничные одетые ребята. Они расходятся по классам, и начинаются не просто уроки: экскурсии в мир музыки, живописи, архитектуры. Больше того, ребята учатся не только чувствовать прекрасное в искусстве, но и в жизни. Кто встает сидя в театре, в гостях, на улице — это тоже проходит на занятиях. После — общий сбор во Дворце культуры. Перед школьниками выступают известные музыканты, певцы, литераторы. Известные настолько, насколько позволяют кассы: Александр Иванович Шундулиди. Случалось ему заполнять в Малиновку и пеевшими международными музыкальными конкурсами, и союзными знаменитостями. А не так давно несколько кузбасских писателей участвовали в Дне эстетики. Так им это понравилось, что писатель Владимир Куропатов, давний друг Шундулиди, прислал письмо: литераторы решили взять шефство над Малиновкой.

Маслов — за масштабность. Но не с целью грехнуть где-нибудь в отчетной кружной цифре. Он понимает, что здесь, в далекой от больших культурных центров Малиновки, не должно быть провинциальной дуэхии. Так и в Маслове и директора шахты Шундулиди родилась идея Дней эстетики.

Представьте, что в специально назначенный день в школе стоятся праздничные одетые ребята. Они расходятся по классам, и начинаются не просто уроки: экскурсии в мир музыки, живописи, архитектуры. Больше того, ребята учатся не только чувствовать прекрасное в искусстве, но и в жизни. Кто встает сидя в театре, в гостях, на улице — это тоже проходит на занятиях. После — общий сбор во Дворце культуры. Перед школьниками выступают известные музыканты, певцы, литераторы. Известные настолько, насколько позволяют кассы: Александр Иванович Шундулиди. Случалось ему заполнять в Малиновку и пеевшими международными музыкальными конкурсами, и союзными знаменитостями. А не так давно несколько кузбасских писателей участвовали в Дне эстетики. Так им это понравилось, что писатель Владимир Куропатов, давний друг Шундулиди, прислал письмо: литераторы решили взять шефство над Малиновкой.

Мы задали Маслову последний вопрос:

— Михаил Михайлович, вы же опасаетесь, что ребята, соприкоснувшись с миром прекрасного, станут чужие, равнодушные, разиня рты, смотрящие на шахту, где грубый труд, суровые условия. Не будет ли драматичным столкновение их прежних представлений с жизнью?

— Мне не страшно, — ответил Маслов. — Настоящее Искусство прежде всего учит нравственности. Оно не скрутишь человека, но наделит его представлениями о жизни, в сделает ее богаче, научит стремиться к гармонии во всем — в работе, в быту, в человеческих отношениях. Это и есть наша, если хотите, сверхзадача...

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ни одна газета не в состоянии вместить полного рассказа даже об одном единственном человеке. Мы же пытались рассказать о работе и жизни целого коллектива, во главе которого стоит сильная партийная организация, деятельность которой многогранна, в каждом конкретном случае заслуживает более детального анализа.

Какой главный вывод можно сделать? В Малиновке живет и трудится коллектив людей творческих, интеллигентных, понимающих стоящие перед ними задачи широко. А там, где есть широта взгляда на производство, на быт, на культуру, — там есть единомыслие, потребность работать действовать сообща.

Коллектив шахты имени 60-летия СССР выступил с инициативой, направленной прежде всего на повышение культуры производств, совершенствование экономического, хозяйственного механизма деятельности предприятия. Но здесь прекрасно понимают, что экономический рост не может происходить без роста политического, нравственного, духовного, эстетического, без раскрытия в человеке всех его высоких возможностей. Это, пожалуй, есть истинно социалистический подход к воспитанию нового человека, к улучшению производства.

Да, есть еще неколько нерешенных проблем, но коллектив смотрит в будущее с прочий верой, основанной на своих силах и на желании отично трудиться и жить интересно, культурно.

Так желает ему удачи!

М. БРИМАН,

Ю. СОЛОМОНОВ,

специальный корреспондент

«Советской культуры».

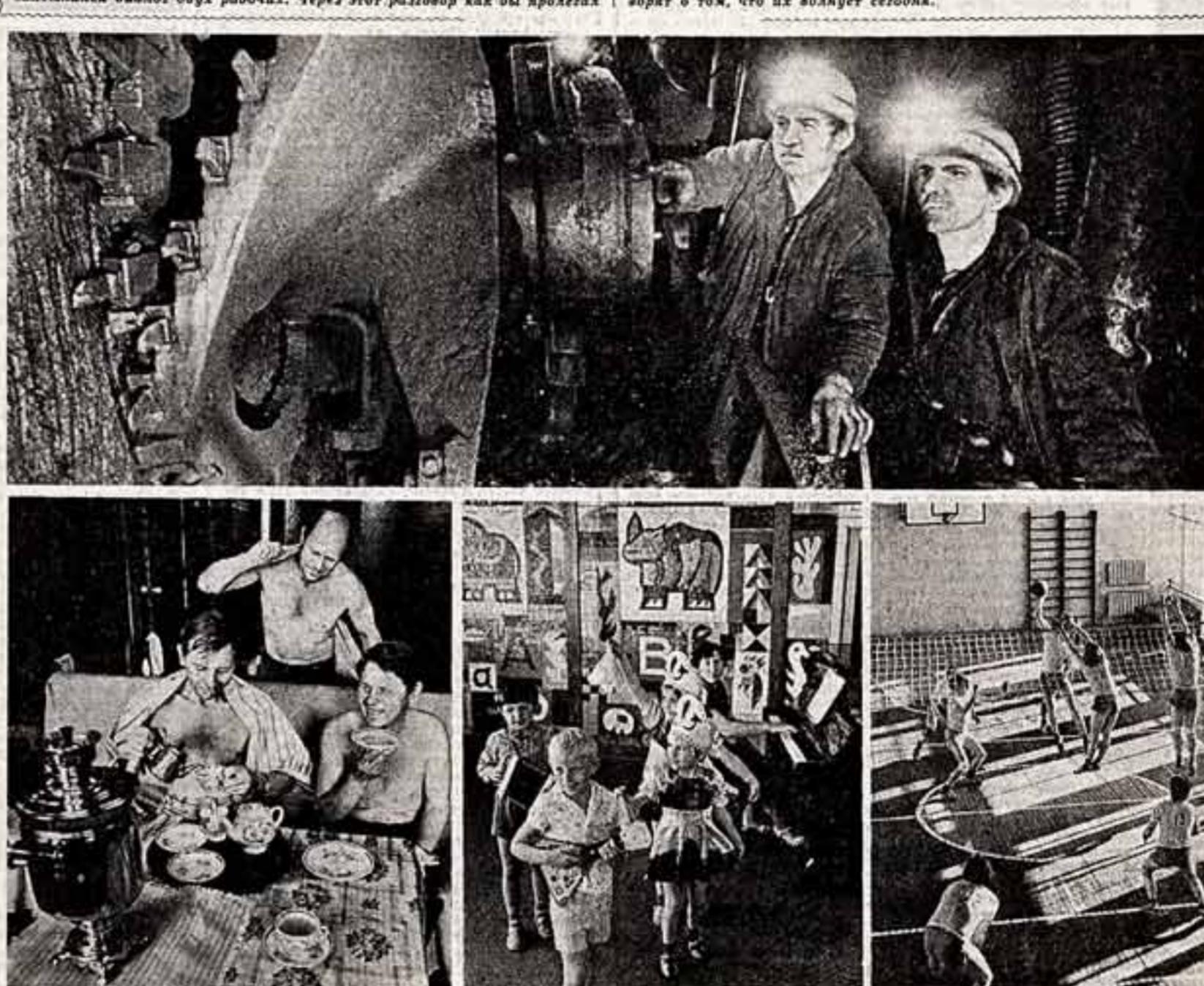
Кемеровская область.

● Забой машинист комбайна И. Бездепежных и бригадир В. Чушкин. ● Члены после уборки смены.

● Репетиция детского ансамбля.

● Члены клуба поселка по волейболу.

Фото В. Грызунова.

КИНО

Встречи со знакомыми героями. Зритель против длиннот и скуки

ВЫШЕЛ НА ЭКРАНЫ

Подвиг солдата

Знакомые лица... Со многими из этих воинов мы познакомились на экране в минувшем году, когда смотрели фильм «Приказ»: огни не открыты». Авторы сценария Георгий Марков, Эдуард Шим и режиссеры Юрий Иванчук и Валерий Исаков дали нам тогда возможность почувствовать, сколь напряженной и взрывоопасной была обстановка на дальневосточной границе СССР все четыре военных года и особенно в то время, когда на Западе советские войска добивали французского зверя.

Впрочем, о стратегической, политической ситуации тех лет и тех месяцев 1945 года мы хорошо знаем из многих книг и учебников истории.

В новой картине Ю. Иванчука «Приказ: первый границы», поставленной по повести Г. Маркова «Орлы над Хинганом», в первых же кадрах нарывной струной настинутые ожидали раздробления жестким тоном боевых команд: рокотом танковых моторов и голосом диктора, оповещающего суроно: «Внимание! на 9-й автогонке советские воинские части пересекли границу Маньчжурии в Приморье, в районе Хабаровска, в Забайкалье...».

Но фильм не ставит целью показать масштабность биты и тактические замыслы. Его создатели как в первой части этого хинодиля предполагают, что батальонный лейтенант-психологический портрет и зарисовки солдатского быта, масштабный сюжет — крупный план человеческого лица. Чтобы были видны, чтобы мысли и переживания, гнев, боль и отвага бойцов насыщали эмоциональный ряд картины.

В большинстве сцен это удается, благодаря чему фильм приобретает характер героники психолого-драмы. Его образы выполнены реалистично и экспрессивно, и почти каждый

ДУБЛЬ ПЕРВЫЙ

Берег памяти

Народные артисты СССР, кинорежиссеры А. Алов и В. Наумов снимают на студии «Мосфильм» картину «Берег» по одноименному роману Ю. Бондарева (сценарий написан режиссерами автором романа). Главный герой — писатель Никитин, книги которого переведены на Западной Германии и пользуются успехом, приезжает в Гамбург по приглашению литературного клуба города. Во владение книжных магазинов фраза Герберт Никитин узает девушку, с которой его, двадцатилетнего лейтенанта-артиллериста, свела военная судьба в далеком 1945 году.

В этой роли снимается киноактриса Наталья Белохвостикова. Роль Никитина

исполняет актер МХАТа Борис Щербаков.

Режиссеры рассказывают:

«Одноименный роман Ю. Бондарева — произведение многогранное, философичное, обращающееся к проблемам, чрезвычайно важным — войны и мира, счастья человека и его взаимоотношений с обществом.

Мы любим творчество Ю. Бондарева, давно с ним дружим. Мысль о совместной работе возникла много лет назад. Съемки «Берега» — событие значительное в нашей творческой биографии.

Сейчас, когда минуло почти сорок лет после войны, исключительно важное значение приобрело осмысливание опыта прошлого. Но прошлое не только история и не только воспоминание. Фильм буд-

дет обращен к современности, к животрепещущим ее проблемам. Принципиальной для фильма станет мысль об ответственности каждого человека за судьбы мира, его личной пристрастии и решении проблем нашего времени.

В картине будет использована военная хроника 1945 года, современные сцены тоже попытаются снять как хроникально, «спустив» наших героев в реальную, невыдуманную среду и атмосферу крупного капиталистического города. Реальная жизнь горожан вносит поправки в сценарий, решение некоторых эпизодов рождаются на месте, в ходе съемок.

В фильме снимаются советские и немецкие актеры: В. Гостюхин, В. Сторожек, А. Деникян, В. Заманский, М. Годунович, В. Дитрих, К. Войе, Г. Винки.

Е. ГАПОНОВ.

МНЕНИЯ ЗРИТЕЛЯ

Эти «безразмерные» фильмы

Почему некоторые наши художественные фильмы частично идут в полупустых залах?

Вероятнее всего, одна из причин в том, что наши режиссеры до сих пор еще мало работают о красоте, лаконичности и четкости (о этих сестрах таланта) и процессе создания фильма подчас допускают много линейного и исконного. Там, где материала хватает только на один сюжет, они стремятся расстянуть на две или даже три серии. А ведь фильм — не безразмерный чудо. Длинноты — это пустое место. Это минина в киноконце.

Сперва нам показывают весь поезд, потом обязательные двухсерийные ленты только в самых редких случаях. Однако результатов пока нет. Вот и является собой зритель на таких «удлиненных» сеансах. А ведь это не телевизор — не выключишь, не отлевешься на семейные дела.

Потом мы начинаем смотреть, как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, посмотрел по сторонам, на небо (там какая-то птица), потом он смещивается с толпой и не спеша движется вместе с толпой. Потом мы видим улицы, машины, перекрестья и прочее, прочее. Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы уже начинаем смотреть на его шаги по ступенькам руки...

Но вот он уже зашел в квартиру или в номер гостиницы, усаживается и начинает курить или думать... О чём? А бог его знает.

Когда-то я учился в ФЗУ.

Учебным мастером у нас был Кузьма Кузьмич Бурлаков.

Добрейшей душой был человек. Муки не обидят. Но если

только он увидит небрежно

сделанную деталь, сразу на

чинает грохнуть вопросами:

«Кто сотворил это?

Почему не зачищены

заусенцы? Почему не вычи-

стили размеры? Почему не

отшлифовано или пола-

гается?»

Потом мы начнем смотреть, как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, по-

смотрел по сторонам, на небо

(там какая-то птица), потом

он смещивается с толпой

и не спеша движется

вместе с толпой. Потом мы

видим улицы, машины, пере-

крестья и прочее, прочее.

Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы

уже начинаем смотреть на

его шаги по ступенькам

руки...

И опять, и опять!

А потом, немножко успокоившись,

мы начинаем смотреть,

как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, по-

смотрел по сторонам, на небо

(там какая-то птица), потом

он смещивается с толпой

и не спеша движется

вместе с толпой. Потом мы

видим улицы, машины, пере-

крестья и прочее, прочее.

Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы

уже начинаем смотреть на

его шаги по ступенькам

руки...

И опять, и опять!

А потом, немножко успокоившись,

мы начинаем смотреть,

как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, по-

смотрел по сторонам, на небо

(там какая-то птица), потом

он смещивается с толпой

и не спеша движется

вместе с толпой. Потом мы

видим улицы, машины, пере-

крестья и прочее, прочее.

Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы

уже начинаем смотреть на

его шаги по ступенькам

руки...

И опять, и опять!

А потом, немножко успокоившись,

мы начинаем смотреть,

как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, по-

смотрел по сторонам, на небо

(там какая-то птица), потом

он смещивается с толпой

и не спеша движется

вместе с толпой. Потом мы

видим улицы, машины, пере-

крестья и прочее, прочее.

Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы

уже начинаем смотреть на

его шаги по ступенькам

руки...

И опять, и опять!

А потом, немножко успокоившись,

мы начинаем смотреть,

как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, по-

смотрел по сторонам, на небо

(там какая-то птица), потом

он смещивается с толпой

и не спеша движется

вместе с толпой. Потом мы

видим улицы, машины, пере-

крестья и прочее, прочее.

Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы

уже начинаем смотреть на

его шаги по ступенькам

руки...

И опять, и опять!

А потом, немножко успокоившись,

мы начинаем смотреть,

как выходит из вагона

наш герой. Вот он слез, по-

смотрел по сторонам, на небо

(там какая-то птица), потом

он смещивается с толпой

и не спеша движется

вместе с толпой. Потом мы

видим улицы, машины, пере-

крестья и прочее, прочее.

Наконец герой входит в подъезд какого-то здания, и мы

уже начинаем смотреть на

его шаги по ступенькам

руки...

И опять, и опять!

сфера услуг — сфера культуры

турист на Тихом океане

Приморье — край особый, неподорванный, уникальный таинственный природой. Человеку приезжему есть чему подивиться у нас, есть что посмотреть и где отдохнуть. Всё это в свидете две цифры: 80.000 и 1.200.000. Столько людей воспользовались услугами Приморского краевого совета по туризму и экскурсиям в 1972 году и за восемь лет спустя. За десятилетие — пятикратное увеличение числа туристов.

И кто же едет к нам? Все чаще приезжают в Приморье из Красноярска и Омска, Краганы и Новосибирска. Увеличивается число туристов из-за Урала — тут и москвичи, и ленинградцы, рязанцы, минчане, киевляне; разумеется, включая дальневосточную экзотику. Наши главные гости, ибо их абсолютное большинство, — это рыбаки Сахалина и Камчатки, геологи Якутии и Магаданской области, рабочие и колхозники Хабаровского края и Амурской области, строители и железнодорожники ВАМа. Дальневосточники и сибиряки убедились, что зола у берегов нашего края не хуже не холдинг, чем в Черном море, ведь Владивосток стоит на широте Алма-Аты и Сочи. Нельзя забывать о расходах отпускников на дорогу и место отдыха. Билет в Приморье обходится дальневосточному туризу в 3—5, а иногда и в 10 раз дешевле, чем полет в Пряблату или на Черное море.

Словом, с какой бы стороны ни исследовать дальневосточный туризм, убеждаешься, что его развитие — жизненно важная необходимость, дело большой государственной значимости. Ведь речь идет об укреплении здоровья и полноценном отдыхе миллиона сибиряков и дальневосточников. Но увы. Принадлежит произнести это безудержное словечко «увы». Шесть лет назад президент Центрального совета по туризму и экскурсиям совместно с Приморским крайисполкомом и крайсоюзпроприатами вынесли такое решение. Цитирую: «Создать в Приморском крае туристический центр отдыха для гурманов Сибири и Дальнего Востока. Считать одной из важнейших задач советских профсоюзов, туристических и экскурсионных хозяйственных организаций края дальнейшее развитие туристско-экскурсионного обслуживания трудящихся. Были выделены немалые средства на создание материальной базы, определены преобразные и строительные организации, а также целый ряд объектов, которые предстояло поэтапно соорудить...»

Основа хорошего отдыха — удобное жилье. Трехдневным решением было намечено строительство во Владивостоке гостиницы «Турист» на 600 человек. Ее стоимость — 5,6 миллиона рублей, срок сдачи — 1982 год. Намечено время ввода гостиницы минимум. Однако на ее сооружение пока что освоено всего... чуть больше миллиона рублей. Мы у себя в совете подсчитали: при нынешних темпов строительных работ, получим так остро необходимое, как только в 1983 году. На инвестирование гостиницы руководству рукавистов... Глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

если не навсегда, отбывает у гостей желание вновь приехать в Приморье. Посему «Турист» для нас — вопрос первостепенной важности. Думается, пора Министерству ССР полной мерой спросить у руководства Глававтодорстроекта, потребовать от строителей безотлагательного выполнения этой важной задачи.

Приезд Центрального совета по туризму и экскурсиям не ограничил Приморье в средствах на создание здесь материальной базы туризма, однако в нынешнем году впервые исключил проектирование ряда новых объектов. Из-за прокладки отдельных строительных и развлекательных туризма в красные мы не можем начать проектирование Константина Симонова. Это комфортабельное пассажирское судно было построено специально для дальневосточников, с учетом разных климатических перепадов, в которых ему пришлось бы работать. Дальневосточное пароходство было официально уведомлено о времени прибытия Константина Симонова во Владивосток. Посему, захотелось на коммерческой зашлюзовать и расширить туризма лайнеры, пароходство заключило с нашим туроператором договор на два круиза «По морям и землям Дальнего Востока». Следует сказать, что пускнувшись на чудо-пароходах были охотно раскуплены в 94 городах страны. Но в самый последний момент Минморфлот отдал судно черноморцам. Не потому — лавина негодуемых писем хлынула в наш адрес, сотни людей, уже купивших заранее билеты на дорогу, отменили. И это уже далеко не первый случай, — так было с его предшественниками: «Чайка Марийская», «Бразильская» и «Бразильская». «Пост Леонидов», «Песня Гарикова». Футбол.

Детство Игоря Фесуненко пришло на войну. Первое трофеевое впечатление воспоминаний Игоря Фесуненко: город бомбят. Запорожье — крупнейший город — лавина негодуемых писем хлынула в наш адрес, сотни людей, уже купивших заранее билеты на дорогу, отменили. И это уже далеко не первый случай, — так было с его предшественниками: «Чайка Марийская», «Бразильская» и «Бразильская». «Пост Леонидов», «Песня Гарикова». Футбол.

Наша вторая проблема — транспорт. Лицо Аэрофлота с честью выполнило взятые на себя обязанности. Но из года в год подводят железнодорожники. На 1982-й вместе с Дальневосточной железной дорогой мы запланировали 100 рейсов. Это такие полубиенные трусливки, как «Владивосток театральный», «По Южному Приморью», «Дальневосточный кольцо», поэзия «Здорово», «Мы едем в цирк», «Подсолнечник», «Грибник», «Лимонник», «Рыбак», «Орлята» и другие. На старте состоялось лишь 54. К тому же поданные вагоны в дальневосточном обществе не подают никакого впечатления.

Думается, подобное ненормальное положение с обслуживанием туристов на Тихом океане станет предметом обсуждения и в дальневосточном пароходстве, и в Министерстве морского флота ССР. Турист — человек неподдельный, человек любящий, человек взаимоотношений с автомобилем. Всего лишь один факт — только за прошедшие годы дальневосточным транспортным управлением сорвана подача на 1.788 автобусов.

Практически полностью разрешена эта проблема на собственной автобазе «Турист» на 60 автобусов, которая должна была вступить в строй... в 1981 году. Но при нынешнем равнодушии треста «Дальневостоктурстримстрой» к сооружению автобазы мы получим ее не ранее, чем через две пятилетки. Главное управление капитального строительства ВЦСПС, которому подчинен этот трест, совсем не спрашивает работы с приморскими строителями.

В название нашего края говорится о его географическом положении: Приморье, при море... В течение многих лет мы организовывали увлекательные круизы «Из зимы в лето», когда туристы отсанжевых сопок Владивостока чуть больше, чем на неделю, доходят до японского берега. Были выделены немалые средства на создание материальной базы, определены преобразные и строительные организации, которые предстояло поэтапно соорудить...

Основа хорошего отдыха — удобное жилье. Трехдневным решением было намечено строительство во Владивостоке гостиницы «Турист» на 600 человек. Ее стоимость — 5,6 миллиона рублей, срок сдачи — 1982 год. Намечено время ввода гостиницы минимум. Однако на ее сооружение пока что освоено всего... чуть больше миллиона рублей. Мы у себя в совете подсчитали: при нынешних темпах строительных работ, получим так остро необходимое, как только в 1983 году. На инвестирование гостиницы руководству рукавистов... Глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «Туриста», бывает, не показываются по нескольку месяцев кряду. Пока же гостиничный фонд Владивостока насчитывает всего 1,5 тысячи мест, и добрая треть из них ниже потребного уровня комфорта. Но даже и это количество номеров, которое гостинично объединение обязано выделить нам, мы получаем далеко не всегда и не полностью. Вот почему нет-нет да и случается, что туристические группы вынуждены ночевать в гостиничных фойе на креслах да на стульях. Такой прием недолго,

глававтодорстроектом смотрят сквозь пальмы — потому что рабочие на строительстве «

ФОТОКОНКУРС • В. МАРУЩЕНКО, С. КИЛАДЗЕ, «Рисует Л. Кадочникова», «Скрипачка Л. Нескадзе».
• М. Нескова, «Последний штрих».

КОРОТКО О РАЗНОМ

БИБЛИОТЕКА ДРУЖБЫ

Когда спустя много лет послали в Иканы из Минска Отчественной войны встретились два фронтовых друга, один из них — П. Малинов был учителем, другой — Н. Старшинов — поэтом. Николай Старшинов приехал к своему товарищу, с которым они служили в одной части и которого он вынес с поля боя, в село Красногор Уренского района Горьковской области. С тех пор Николай Константинович недемократично присыпал сюда книги, с автографами известных писателей и поэтов. Сейчас их уже более 300 томов, и хранятся они в школьной библиотеке.

Б. ШКОТОВ.
Горьковская область.

ДАР ХУДОЖНИКА

Два портрета Н. А. Островского, написанные в 1935 году, переданы в дар Государственному литературно-мемориальному музею-музей писателя народного художника РСФСР А. Яр-Краченко. История создания портретов, для которых позировал Николай Островский, художник описал затем в очерке «В гостях у Островского», опубликованном в январском номере журнала «Литературный современник» за 1936 год. Эскизы художника, ставшего Библиографической редакцией, А. Яр-Краченко также подарил музею. Сюда же он передал фотографии, запечатлевшие художника у постели Н. Островского на его московской квартире, и свой альбом «Галерея советских писателей». О. ФЕДОНОК.

Сочин.

КНИГА В ПУТИ

Если вы попадете в фирменный зал «Звезды», следующий из Минска в Ленинград, то, проводница непременно предложит вам купить книгу о Белоруссии, как, впрочем, и новые красочно оформленные сувенирные издания.

Этот новый вид услуг — результат совместных усилий комсомольцев магазина № 6 Минского областного дома и Минского областного уката Белорусской железной дороги. Инициатором этого начинания стал комсомольско- молодежный коллектива бригады Ф. Коваленко из поезда «Звезды».

Т. АБАЮМОВСКАЯ,
наш спец. корр.

ПОЮЩЕЕ ДЕРЕВО

Не один год трудится в мастерской Винницкого музыкального училища А. Сергинко. Смастерил как-то собственную скрипку, он, преподаватель струнно-смычкового отделения, вскоре увлекся этим искусством.

Три изделия мастера — скрипка, альт и виолончель — отмечены дипломами V Всеукраинского конкурса художников — мастеров смычковых музыкальных инструментов.

Л. ШАМИС.

Винница.

ГОВОРЯТ. Василий Васильевич Игнатовича тридцать лет работал в Иканах и ныне называет по-своему Василем: ни ровесники, ни люди старше его, ни соседи, ни друзья. Он для всех был Василем Васильевичем. И не только потому, что здесь в каждом доме живут его ученики или родители учеников. Для жителей этой деревни он был больше, чем преподаватель истории в школе.

Двадцать лет назад Василий Васильевич начал собирать материалы об истории партизанского края. Поначалу все экспонаты умещались в маленькой школьной комнате. Сегодня Иканский государственный музей народной славы известен во всей Белоруссии. Здесь бывают гости из других регионов, из-за рубежа. Множество дипломов, грамот, наград... Но, к сожалению, не успехи музея привели меня в Иканы.

«Кто это бесконект вст?

Ответила: Елена Федоровна, вдова Василия Васильевича Игнатовича. Она ничего писать не будь, ибо сама знает много о нем, в том числе, что, выходя из вражеского колыча, партизаны закопали в кринице с ветераном робота, отправленного из города.

На следующий день я

мечина был Александр Николаевич у Игнатовича на учёном сотрудничестве. Потом Василий Васильевич стал...

Трудно было представить музей без Игнатовича. Александр Николаевич поговорил с Еленой Федоровной, и они решили почтить память бывшего директора. Вдова принесла венок с лентой от беспилотника, костюм музыка, его трость, очки, на-

командировка по письму

ОТКРЫТКА ИЗ ПРОШЛОГО

патроны, пулеметные ленты. Почти каждый экспонат здесь не только рассказывает о какой-то странице истории, но и сам имеет собственную историю. Так, например, миномет отряда имени Чапаева. Как-то на встрече со школьниками бывший партизан вспомнил, что, выходя из вражеского колыча, партизаны закопали в кринице с ветераном робота, отправленного из города.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей. Всем было приятно видеть то, что сделал этот человек.

После похорон Василия Васильевича был оформлен и музейный стенд посвященный его памяти. Прошло два месяца, и секретарь райкома М. Волынец дала указание все убрать. Что и было сделано. Забыть ли не можешь домой, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея. Неужели такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

В Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых дубков и листв. Там образовался щиполевый парк. Среди деревьев, хоть все они были занесены в фондовый книгу музея, неожиданно такой человек, который не знал, что в музее было устроено выставление, вступил в музей.

На следующий день я

в Иканах существует традиция: в один из летних дней ребята идут в Паликовскую пущу, где были тяжелые бои, и приносят оттуда саженцы молодых